

НОВЫЯ ДАННЫЯ

о бывшей въ Курскѣ Греко-Уніатской обители.

Мы уже имѣли случай на страницахъ „Кур. Еп. Вѣд.“ *) сообщить свѣдѣнія о существовавшемъ въ Курскѣ монастырѣ для духовныхъ лицъ — уніатовъ, отказавшихся соединиться съ православною церковью. Въ настоящее время, на основаніи вновь найденныхъ нами архивныхъ актовъ, позволимъ себѣ передать нѣкоторыя новыя данныя о Курской уніатской обители. Они послужатъ для дополненія того, что нами было сообщено ранѣе.

1.

Въ устроенную въ 1839 году въ Курскѣ обитель время отъ времени высылались въ Сѣверозападнаго края духовныя лица, бывшіе уніаты. Такъ 30-го ноября этого года по распоряженію Смоленскаго, Витебскаго и Могилевскаго генералъ-губернатора въ Курскѣ были высланы изъ Витебской губерніи іеромонахи: Рафаиль Заблоцкій, Антоній Соколь и Іоасафъ Цихоцкій. Витебскій губернаторъ увѣдомилъ объ этомъ Курскаго губернатора и просилъ сообщить ему „о благополучномъ доставленіи“ этихъ іеромонаховъ. Въ декабрѣ 1839 года, кромѣ архимандрита, въ Курской уніатской обители было уже 10 іеромонаховъ. Въ удовлетвореніи матеріальныхъ потребностей обители принималъ участіе Курскій полиціймейстеръ, дававшій губернатору срочные отчеты въ расходуемыхъ имъ на содержаніе находившихся въ уніатской обители духовныхъ лицъ. Въ декабрѣ 1839 года, повидимому, произошло замеченіе въ положеніи денегъ на содержаніе обители, такъ что архимандритъ ея, докторъ богословія и философіи Венедиктъ Ленартовичъ писалъ тогдашнему Курскому военному губернатору Карлу Яковлевичу Флиге: „Я просилъ васъ избрѣсти источникъ въ удовлетвореніи насъ кормовыми деньгами за текущій мѣсяць. Нынѣ, какъ уже постигъ насъ формальный голодъ и не имѣемъ ни малѣйшаго средства въ поддержаніи себя, осмѣливаюсь вторично просить васъ, яко первѣйшаго

*) См. „Кур. Еп. Вѣд.“ 1898 г.

нашего начальника, и прибѣгнуть къ благотѣльнѣйшей особѣ вашей“.

На прошеніи Ленартовича К. Я. Флиге написалъ слѣдующее: „Чтобы не умерли отъ голоду, выдаю изъ собственныхъ моихъ денегъ 100 руб.“. Другое подобное же прошеніе, ¹⁾ поданное 7-го января 1840 года вызвало новое пособіе губернатора въ 100 р. изъ его средствъ.

Между тѣмъ епископъ Курскій Іліодоръ 13-го января 1840 года писалъ губернатору: „Г. оберъ-прокуроръ Св. Синода, узнавъ, какъ его увѣдомилъ архіепископъ Литовскій Іосифъ, завѣдующій уніатскою обителью въ Курскѣ, что братія этой обители не имѣютъ *домовой церкви*, почему и литургія у нихъ не совершается, да и прочее богослуженіе не отправляется въ должномъ порядкѣ, просить о снабженіи, въ случаѣ устройства церкви, ризницею и прочею утварью. Предписавъ протоіерею Истомину и іеромонаху Палладію отобрать отъ настоятеля обители арх. Ленартовича свѣдѣнія о томъ, какія потребны принадлежности для устройства церкви, прошу командировать чиновника для присутствованія при отобраніи означенныхъ свѣдѣній“.

Губернаторъ назначилъ депутатомъ засѣдателя Курскаго совѣстнаго суда.

Въ февралѣ въ уніатскую обитель были переданы изъ кафедральнаго собора и Архіерейскаго дома необходимыя церковныя вещи.

Въ теченіе нѣкотораго времени отъ архіепископа Литовскаго Іосифа не было присылаемо необходимыхъ для содержанія уніатскаго монастыря денегъ. Губернаторъ въ январѣ 1840 года выдалъ (займообразно) изъ своихъ средствъ 200 р. 27-го февраля онъ получилъ новую просьбу Ленартовича о выдачѣ денегъ, въ которой тотъ, между прочимъ, писалъ:

¹⁾ Въ этомъ прошеніи обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія выраженія Ленартовича, которыми оно начато: «Для насъ были радостны слова господина архіепископа Литовскаго Іосифа о томъ, что въ Курскѣ учреждена уніатская обитель». Бывшіе уніаты, вѣроятно, опасались разсылки ихъ по разнымъ монастырямъ, что устройствомъ для нихъ особой обители было устранено.